

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Избербашского городского суда Республики Дагестан о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года № 8-П

город Санкт-Петербург

24 октября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия к рассмотрению ходатайства Избербашского городского суда Республики Дагестан в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова и по запросу Избербашского городского суда Республики Дагестан вынес Постановление от 17 мая 2011 года № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и

начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Избербашский городской суд Республики Дагестан в своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации просит разъяснить, распространяется ли Постановление от 17 мая 2011 года № 8-П на правоотношения с участием гражданина М.Г.Магомедова, возникшие до принятия данного Постановления.

Как следует из представленных материалов, Избербашский городской суд Республики Дагестан решением от 4 апреля 2012 года частично удовлетворил исковые требования М.Г.Магомедова к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, одновременно за период с мая 1998 года по 31 декабря 2011 года 3 856 688,7 руб., а также компенсации морального вреда в размере 200 000 руб. Суд постановил также взыскивать в дальнейшем в пользу истца с 1 января 2012 года сумму ежемесячного возмещения вреда, причиненного здоровью, в размере 34 701,5 руб. с ежегодной индексацией с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Дагестан от 5 июля 2012 года данное решение было отменено и в удовлетворении исковых требований М.Г.Магомедова отказано со ссылкой на неправильное, по мнению суда апелляционной инстанции, толкование Избербашским городским судом Республики Дагестан содержания Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года № 8-П. При этом было, в частности, отмечено, что во исполнение содержащегося в Постановлении указания о необходимости совершенствования федеральным законодателем публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья, полученного при

исполнении обязанностей военной службы, был издан Федеральный закон от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», на основании которого (пункт 13 статьи 3) М.Г.Магомедову с 1 января 2012 года выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, и сделан вывод о необоснованности присуждения иных выплат, в том числе за прошедшее время, поскольку вина государственных органов в причинении вреда здоровью не подтверждена. Определениями судей Верховного Суда Республики Дагестан от 4 сентября 2012 года и Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2012 года в передаче кассационных жалоб М.Г.Магомедова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций.

В частности, необходимость в разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации может возникнуть, если предписания об особенностях его исполнения, являющиеся в силу статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» неотъемлемой частью самого Постановления, требуют дополнительного истолкования с учетом содержания правоотношений, в связи с которыми Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал дело.

При установлении порядка исполнения своего решения Конституционный Суд Российской Федерации – исходя из того, что

положения о прямом действии и строгом соблюдении Конституции Российской Федерации, закрепленные ее статьей 15 (части 1 и 2), обращены ко всем органам публичной власти и их должностным лицам, – вправе определять режим применения норм, являвшихся предметом его рассмотрения, а также норм, находящихся с ними в неразрывном системном единстве, с тем чтобы исключить их неконституционное истолкование в правоприменительной практике.

Правовая позиция, обосновывающая тот или иной режим применения норм, являвшихся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, может стать предметом разъяснения соответствующего постановления, в том числе с учетом действия этого Постановления во времени, а также исходя из его системной связи с другими решениями Конституционного Суда Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами в правовой системе Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р и др.).

В Постановлении от 17 мая 2011 года № 8-П не содержится предписаний об особенностях его исполнения, которые требовали бы дополнительного истолкования с учетом содержания правоотношений, в связи с которыми Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал дело, – в том числе с учетом действия этого Постановления во времени, а также исходя из его системной связи с другими решениями Конституционного Суда Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами в правовой системе Российской Федерации.

Соответственно, отсутствует и предмет разъяснения – правовая позиция, обосновывающая тот или иной режим применения норм, являвшихся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Сама же по себе правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости такого совершенствования публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших

инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, которое позволило бы в течение всего периода утраты трудоспособности во всяком случае гарантировать им адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое военный служащий имел на момент увольнения с военной службы, каких-либо неясностей не содержит и в дополнительном разъяснении не нуждается.

Кроме того, ходатайство Избербашского городского суда Республики Дагестан не отвечает требованиям к форме и субъекту обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с целью устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан в правоприменительной практике (часть первая статьи 47¹ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), поскольку, как следует из статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3¹ части первой статьи 3, статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросу суда проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений – оценивая в том числе смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, – только в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года № 8-П, от 26 мая 2011 года № 10-П, от 16 июля 2012 года № 18-П и др.).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства Избербашского городского суда Республики Дагестан о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года № 8-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1675-О-Р